

Лукаш Кулеса

Досье по системе противоракетной обороны. Польская перспектива

Польша оказалась в центре разгорающегося спора вокруг инициативы США по размещению элементов системы противоракетной обороны в Европе. В январе 2007 года правительство США официально предложило ей выступить в роли базы, с десятью истребителями-перехватчиками, призванной защищать США и часть Европы от баллистических ракет дальнего действия со стороны Ближнего Востока. Эта база вместе с радаром слежения, размещенным в Чехии, стала бы основой европейской части системы противоракетной обороны, предназначенной для перехвата баллистических ракет после их старта, но перед возвращением в земную атмосферу.

Польша выразила свое желание начать переговоры, которые США надеются завершить к концу 2007 года.

Польские дебаты

Первые консультации по возможному размещению в Польше элемента системы противоракетной обороны (ПРО) начались в 2003 году, однако этот вопрос уже раньше включался в программу польско-американских официальных встреч. Эти «разговоры вокруг возможных разговоров» для польской стороны означали главным образом получение информации о концепции данной системы, ее операционном развитии, а также о вариантах участия. В начале 2005 года были созданы специальные комиссии по изучению данного

вопроса при Министерстве иностранных дел и Министерстве национальной обороны. На общественном уровне, однако, дискуссий о возможных последствиях размещения базы противоракетной системы в Польше было недостаточно.

Этот вопрос рассматривался в основном с точки зрения возможной выгоды от увеличения «американского военного присутствия» в стране и укрепления стратегических отношений между Варшавой и Вашингтоном. После парламентских выборов в сентябре 2005 года манифест правительственной программы включал в себя обещание «работать над включением Польши в американскую систему противоракетной обороны».

Возникшая в обществе дискуссия показала существование различных мнений по данному вопросу в среде польских аналитиков и иностранных политических экспертов. Критики этого проекта обратили внимание на опасные последствия для Польши в результате такого сильного сближения с США в вопросах политики безопасности. Развитие системы противоракетной обороны, по их мнению, свидетельствует о том, что США стремятся защищать свое стратегическое доминирование от нынешних и будущих оппонентов. То, что, согласно своим характеристикам, противоракетная система имеет оборонительный характер, звучит убедительно, однако ее наличие может вдохновлять США использовать также и наступательную стратегию и, возможно, применять силу в случае конфронтации с войсками других государств, имеющих баллистические ракеты.

Поскольку оборудование противоракетной системы было бы мишенью для первого вражеского удара, Польша оказалась бы из-за США в серьезной опасности. Двусторонние соглашения по поводу системы ПРО, согласно мнению критиков, привели бы также к обсуждению мандатов Польши как члена НАТО и ЕС, не говоря уже о неизбежном обострении отношений с Россией. Никакая выгода, полученная от США, не может компенсировать ухудшение уровня безопасности Польши.

Сторонники этого проекта столкнулись с невероятно трудной борьбой, главным образом из-за того, что представители польского правительства очень неохотно включались в горячую дискуссию. В качестве аргумента члены правительства приводили тот факт, что переговоры по поводу официального предложения США еще не привели ни к какому результату, поэтому нет повода для обсуждения позиции Польши или начала информационной кампании в СМИ.

Главный аргумент большинства сторонников системы ПРО основывался на том, что этот вопрос надо рассматривать не в свете угрозы для Европы или США, а с точки зрения осознания роли Вашингтона в политике безопасности Польши. США занимает особое место в польской стратегической политике. Если обратиться к истории, идеализм президента Вильсона, участие Америки во второй мировой войне, холодная война, объявленная коммунизму, и расширение НАТО – все это показывает США как сторонника свободной и демократической Польши, готовой предоставить свои ресурсы для безопасности ее друзей и единомышленников.

Неважно, что здесь могут также закрасться и определенные подозрения (в конце концов президент США тоже присутствовал на конференции в Ялте, которая санкционировала передачу Польши коммунистической власти), они не повлияют на дискуссию по поводу противоракетной системы. К этому можно добавить, что по сравнению с США Европа имеет в истории главным образом неприглядный вид: она потакала Гитлеру, равнодушно взирала на сталинский режим, а в 1939 году бросила Польшу на произвол судьбы. Сближение с США кажется более надежной гарантией обеспечения безопасности, особенно на фоне неопределенной стратегии безопасности Европы или даже 5-й статьи Североатлантического договора, согласно которой совместный ответ на военную атаку не предусмотрен, все зависит от политического единства союзников. Многие в Польше воспринимают турецкий кризис в НАТО в 2003 году как знак того, что, если в будущем безопасность Польши окажется под угрозой, трудно

будет рассчитывать на действия всего Североатлантического союза. Имея на своей территории базу США, Польша может быть больше защищена по причине тесных отношений с Вашингтоном в области политики и безопасности, а потенциальный агрессор будет поставлен в ситуацию, когда какая-нибудь акция против Польши будет означать также физическую угрозу для американских солдат.

Какого рода угроза может возникнуть, чтобы потребовалось участие базы США в качестве «страхового полиса»? Большинство сторонников вовлечения Польши в проект противоракетной системы единогласно указывают на Россию и на ее возможный политический курс в будущем. Россия, обретя новые силы благодаря огромным доходам от продажи газа и нефти, выглядит как страна, которая стремится усилить свое влияние, причем не только на территории бывшего СССР, но и в мировом масштабе. Разработанная в Кремле концепция суверенной демократии является основой стабильной политической системы, которая, хотя и обладает атрибутами демократии (например, периодические выборы), не имеет ничего общего с ее содержанием (у избирателей нет реального выбора). Согласно мнению некоторых комментаторов, уверенная в себе Россия со временем, возможно, будет использовать не только «энергетическое» оружие, но также вооруженные силы в качестве инструмента своей внешней политики.

Громче всех в польских дебатах звучат голоса тех, кто рассматривает маловероятный сценарий, согласно которому агрессивная Америка спровоцирует Иран начать ядерную атаку в Польше, а Россия в перспективе будет угрожать Варшаве применить силу. По их мнению, решение Польши не должно основываться на предположении, что судьба страны зависит от простого «да» или «нет». Вместо этого должен быть произведен прагматический анализ всех преимуществ и всех неудобств, связанных с предложением Америки.

Средства поощрения, предложенные США в переговорах, безусловно, сильно влияют на результаты этого анализа.

Ощутимая выгода, которая уже обсуждалась во время польских дискуссий, включает в себя:

- помощь в совершенствовании польской системы противоздушной и противоракетной обороны (к примеру, батареи *Patriot*, доставленные из США);

- увеличение уровня информации и доступ к базе данных, касающихся безопасности Польши, включая предупреждающие системы);

- упрочение сотрудничества вооруженных сил;

- поддержку США польских проектов в области энергетической безопасности (модифицирование поставщиков);

- вовлечение польских компаний и технологических поставщиков в развитие системы и строительство базы на территории Польши;

- поддержка США предложения Польши стать главной базой НАТО для наземной системы слежения.

По мнению некоторых комментаторов, это было бы также хорошим поводом для оказания давления на американские власти в вопросе отмены виз для граждан Польши, направляющихся в США. Важно также соотнести преимущества и неудобства этого предложения с результатом дискуссий с НАТО и ЕС. Если ценой, которую надо заплатить за сотрудничество с США, станет полная изоляция в какой-либо из этих дискуссий или это сделает Польшу дополнительным объектом критики, направленной против США, положение ее серьезно осложнится и будет мешать в проведении внешней политики. В то же время никто в Польше не согласился бы с тем, чтобы акторы со стороны (государства или организации) налагали вето на решения Польши.

Конец польско-американского медового месяца

Дискуссия по поводу размещения базы системы противоракетной обороны в Польше подтвердила изменение отношения общественного мнения к США. Можно предположить, что если бы предложение по размещению данной базы было

сделано в 2002-2003 годах, то оно встретило бы возражения только со стороны немногочисленных общественных групп и некоторых радикальных политических группировок. С тех пор появилось несколько факторов, которые привели к «эрозии» образа американской «умеренной силы» в глазах поляков. Интервенция в Ираке превратилась в продолжительную и кровавую конфронтацию, в которой участвуют также и польские вооруженные силы (максимум 2 500 человек), которые несут потери без предложения компенсации со стороны США, в качестве, к примеру, нового оборудования для вооруженных сил, отмены виз или изменения контрактов. Недавнее принятие первых истребителей *F-16*, приобретенных в США в 2003 году, было сопоставлено с отчетами СМИ, показывающими, что разрекламированная польза от соглашения с корпорацией «Локхед Мартин» принесла Польше гораздо меньше инвестиций и современных технологий, чем ожидалось. В то же время ускоряется «европеизация» общества, благодаря осознанию европейской идентичности после вхождения в ЕС, притоку денег из структурных фондов и Общей политики в области сельского хозяйства, увеличению возможностей учиться и работать в европейских странах. Все это также влияет на критику инициативы США по системе ПРО. Согласно результатам социологического опроса, проведенного в феврале 2007 года, 55% опрошенных выступили против размещения американской базы ПРО в Польше и только 28% опрошенных поддержали эту идею.

Отношение общественного мнения принимают во внимание также политики. Заголовок недавно опубликованной в газете «*The Washington Post*» статьи бывшего министра обороны Польши Радека Сикорского звучит следующим образом: «Не воспринимайте поддержку Польши как должное».

Даже если референдум по этому вопросу кажется маловероятным, любое соглашение с США в будущем должно будет утверждаться парламентом. Многие политики уже говорят о своих сомнениях по поводу размещения базы противоракетной системы, а не так давно созданная коалиция Лиги

польских семей и оппозиционного Союза левых демократов открыто выступает против этого проекта (это уже их вторая атака на правительство за отсутствие заслуживающей доверия информации на данную тему).

Другие важные игроки, включая большую оппозиционную партию «Гражданская платформа», решили переждать с окончательным заключением, комментируя, что они могут поддержать это соглашение, если только это будет способствовать усилению позиции Польши.

Президент и премьер также оговорились, что они согласятся только с таким исходом переговоров, который будет гарантировать увеличение уровня безопасности Польши. Нет необходимости говорить, что неопределенность таких утверждений дает польским представителям, ведущим переговоры, поле для маневра в дискуссиях с США.

Цели и последствия размещения американской противоракетной системы в Европе

Концепция многослойной системы противоракетной обороны соединяет восприятие угрозы Соединенными Штатами Америки и уникальные возможности этой страны. Учитывая потенциал Америки, ее позицию на международной арене, широкий диапазон интересов во всех регионах мира и методы осуществления внешней политики, состояние американских вооруженных сил должно соответствовать вызовам всех возможных соперников в области технологии баллистических ракет и программ ядерного вооружения. В 50-е годы прошлого века «ракетная брешь» стала для Джона Кеннеди «боевым кличем» в его критике республиканского правительства за предоставление СССР преимущества в этой области вооружения. В 1998 году так называемая Комиссия Рамсфелда также издала боевой клич, заявляя, что Иран и Северная Корея могут производить межконтинентальные баллистические ракеты (радиусом действия более 5 500 км) в течение 5 лет после принятия решения об их производстве. В 1998 году проведенные испытания иранской баллистической ракеты *Shahab-3* радиу-

сом действия 1 300 км и северокорейской многоступенчатой ракеты *Taepo Dong 1*, которая облетела Японию, подтвердили предсказание, что для этих двух стран нанести удар по американскому континенту – это только вопрос времени. Поскольку Соединенные Штаты Америки находились в длительной конфронтации с этими двумя соперниками, которые сражались за обладание ядерным вооружением, возник логический вывод, что возможная вооруженная атака поставила бы американские города перед лицом смертельной опасности и ядерного уничтожения.

Атаки террористов 11 сентября стали свидетельством того, что в определенных случаях недостаточно рассчитывать на угрозу уничтожения и что возможность перехватить приближающуюся ракету должна стать доступным инструментом для американских политиков. Таким образом, аргумент о «невозможности сдерживания террористов» соединился с аргументом о «невозможности сдерживания бандитских государств». Даже если у некоторых стран еще были сомнения, категорическая позиция США по этому вопросу стала широко известна, даже Россия довольно спокойно отреагировала на отказ США от договора по системе противоракетной обороны в декабре 2001 года. Для многих стран перспектива обладать щитом, защищающим их территорию от баллистических ракет дальнего действия, может выглядеть привлекательной (Россия имеет систему, защищающую Москву, с использованием ядерных боеголовок), но только для США это стало возможно как с технической, так и с экономической точки зрения. Не может не производить впечатление работа, которая ведется по развитию и интеграции системы датчиков противоракетной системы (включая космические датчики и радары), оружия (морские и наземные компоненты), а также по развитию системы управления и контроля – все это благодаря американскому техническому потенциалу и промышленным мощностям.

Несмотря на технические проблемы и неудачные тесты, создается впечатление, что система действительно будет

гарантировать перехват простых, не содержащих ловушек, баллистических ракет. В колоссальном бюджете США, предназначенном на вооруженные силы, средства, потраченные на противоракетную систему (почти 100 миллиардов долларов) являются всего лишь крупицей в общих расходах.

Говоря проще, американцы **чувствуют**, что они нуждаются в противоракетной системе и что они **способны** ее построить. Решение создать европейский компонент этой системы возникло по той же логике, и напрасно искать какие-то скрытые мотивы с их стороны (к примеру, попытку поделить ЕС). Радар означает обеспечение лучшего слежения иранских ракет, а база истребителей-перехватчиков дает США дополнительные возможности для перехвата ракет, нацеленных на США, а также определенный уровень защиты для их баз в Европе и для частей европейского континента (исключая юго-восточную часть). В связи с последним пунктом важно обратить внимание на то, что трата большого количества денег и усилий на защиту чьей-то еще территории имеет также свой стратегический смысл. В конце концов, если Америка будет защищена противоракетным полем, что стало бы следующей целью для иранских стратегов, желающих удержать Запад от вмешательства в свои дела?

В качестве аргументов можно указать на медленную скорость развития иранских ракет, отсутствие рациональной стратегии по строительству в Иране арсенала, предназначенного для нанесения удара по Европе или США, а также стоит обратить внимание на то, что лучшие цели для Ирана доступны по соседству (к примеру, американские базы, находящиеся по другую сторону Персидского залива) и что есть возможность использовать другие средства для направления ОМУ к цели. Это не окажет никакого влияния на Америку, на ее политику. Колебание системы было бы для нее равнозначно допущению фундаментальных ошибок в доктрине «государства-мерзавца». Ни нынешнее, ни следующее американское правительство не будет готово к такому шагу. Конечно, как в каждой программе по вооружению, существует

внутренняя логика, к примеру, «мы зашли слишком далеко и не можем остановиться...». Однако надо понимать, что то, что выгодно для Америки, не является в той же степени выгодным для ее партнеров. Для Европы, даже допуская, что Иран имеет баллистические ракеты и ядерное вооружение, стратегическая польза от использования части континента в качестве полигона для американских истребителей-перехватчиков сводится к нулю. Прежде всего потому, что система управления и контроля остается в США, и нельзя быть уверенными в том, что истребители-перехватчики будут действительно запущены в ответ на атаку со стороны Ирана. Достаточно представить себе будущий иранский арсенал, который может составлять, скажем, около 10 *ICBMs*, способных поразить США, а также 30-40 ракет, способных долететь до Парижа, Лондона, Берлина или Варшавы. Пуск только части этих ракет по различным целям вызовет трудную ситуацию, связанную с выбором приоритетов для их перехвата. Кроме того, иранцы могут захотеть нанести удар (или заявят об угрозе нанесения удара) по цели, находящейся вне периметра, который занимает база противоракетной системы. Перспектива разрушения Афин, Анкары или Софии, так же, как и любого другого города Центральной или Западной Европы, не может быть допустима европейскими лидерами. И, наконец, невзирая на технические преимущества противоракетной системы, нельзя гарантировать на 100%, что система будет работать в условиях боя. Учитывая эти аргументы, даже в случае размещения системы на своей территории, для стран Европы было бы неблагоразумно рассчитывать на прикрытие в то время, когда Иран осуществляет свою политику. Это было бы полезно также с той точки зрения, что исключило бы искушение вызывающе себя вести по отношению к Ирану.

Стратегические последствия полемики вокруг размещения противоракетной системы в Европе могут стать еще более серьезными. К сожалению, многие политики и эксперты в Европе увидели в предложении США отличную возможность для повторения своей критики американской внешней

политики и нынешнего правительства в частности. По мнению оппонентов, это еще один пример (после Ирака) американской односторонней политики, включающей вопросы глобальной безопасности. Другая группа, выступающая против размещения противоракетной системы в Европе, указывает на Польшу и на Чехию как на страны, которые еще не являются *достаточно европейскими* и хотят предать единство континента взамен на обещание более тесных отношений с Вашингтоном. Россия умело выдвигает свои дополнительные аргументы для критики противоракетной системы, угрожая «необходимыми действиями» в ответ (к примеру, отказом от договора в области ядерных ракет средней и меньшей дальности или включением баз ПРО в список мишеней для своих вооруженных сил), однако в то же самое время выражает сожаление по поводу отсутствия желания США выбрать «многосторонний подход».

Как и ожидалось, все эти аргументы решительно отвергаются в Варшаве и в Праге. Назидательный тон многих экспертов, предлагающих Польше или Чехии спросить у «мудрых людей» Западной Европы разрешения перед тем, как начинать переговоры с американцами, вызвал противоположный эффект – ни одной стране не нравится быть поучаемой другими в вопросах собственной внешней и оборонной политики. Аргумент альтернативного «многостороннего подхода» также был воспринят как демагогия. Поскольку в ЕС не существует общей политики в области обороны, очень сложно представить себе, как можно самостоятельно построить систему противоракетной защиты. Говоря о НАТО, произведенная работа над концепцией территориальной противоракетной защиты, включая исследования на тему реализации проекта, не сопровождается какими-либо важными решениями (в отличие от системы противоракетной обороны на театре военных действий НАТО, которая будет готова к 2010 году) – из-за веских причин. Для большинства союзников противоракетная система не входит в число приоритетов, по крайней мере, в те времена, когда бюджет, выделяемый на цели

обороны, достаточно мал и даже текущие операции являются тяжелой ношей. Атлантический союз не находится в хорошей форме, и добавление спорной темы (вместе с ценником, указывающим на большую сумму) к существующим проблемам (включая осуществление миссии в Афганистане, формирование ответных вооруженных сил НАТО, возможности будущего расширения ЕС на Восток) не было бы мудрым шагом.

Все эти дебаты могут привести к порочному кругу, создать атмосферу упреков, подобную кризису 2003 года в связи с операциями США в Ираке. Чем больше будет давление на США, Польшу и Чехию, чтобы они пересмотрели свои действия, тем больше они будут склоняться к тому, что надо двигаться вперед и доказать, что их оппоненты ошибаются. Нужно отметить, что в конце концов это вопрос будет решен, и решен на двусторонней основе – путем переговоров между США и двумя странами Центральной Европы. Безусловно, нужны беседы и консультации и с другими государствами, а также внутри таких организаций, как НАТО, однако разогревание атмосферы подстрекательской риторикой может привести к ненужному и мучительному разделению внутри Европы.

Российский фактор

Российское сопротивление проекту противоракетной установки не имеет ничего общего с прямой угрозой для стратегического ядерного баланса между США и Россией. 10 истребителей-перехватчиков в Польше, вместе с запланированными 44 в Америке, будут не в состоянии достигнуть 700 российских стратегических ракет, приведенных в боевую готовность в шахтах, на мобильных установках и подводных лодках. Кроме того, для истребителей-перехватчиков в Польше было бы невозможным нанести удар по ракетам, запущенным из Центральной России по направлению к США через Северный Полюс (лучшая траектория), – они просто слишком медленные для того, чтобы перехватить ракеты после их запуска.

Россия моментально обратила внимание на то, что данный проект является первым шагом для укрепления системы, которая способна уничтожить российские (и китайские) ракеты. Это действительно так, что для Америки было бы легче начать строительство такой системы именно сейчас, учитывая технологические преимущества и вооружение, которые прекрасно вписываются в развитие структуры противоракетной обороны. Однако возникает фундаментальный вопрос, почему Америка начинает подобный проект, зная, что это бы привело к острому кризису в отношениях с Россией и Китаем, вызвало бы осуждение международного сообщества и, без сомнения, способствовало бы приобретению этими странами большего числа новых ракет и противоракетных технологий (к примеру, капканов)?

Поскольку система безопасности России не подорвала своей репутации изучением возможностей размещения противоракетных баз в Центральной Европе, нет повода для переговоров между США и Россией или между Россией и Польшей, которые бы позволили России воспользоваться правом вето по этому вопросу. Идея, что Россию нужно убедить согласиться на размещение баз противоракетной системы в Европе, может быть обоснована только в том случае, если рассматривать Центральную и Восточную Европу как «традиционную» российскую сферу влияния, или в случае убежденности в том, что Запад должен воздерживаться от шагов, которые могут «раздражать» Москву. Но те, кто взывает к тому, что надо понять российские опасения и российскую чувствительность, кажется, забыли о том, что мы имеем дело не со слабым государством эпохи Ельцина, а с мощной страной с глобальными устремлениями. Россия не должна восприниматься как избалованный ребенок, использующий для привлечения всеобщего внимания громкие крики.

Соединенные Штаты Америки ведут с Россией многочисленные дискуссии, направленные на объяснение технических аспектов данной системы и отвечающие на вопросы российских экспертов. Однако ситуация выглядит так, что, какие

бы детали ни обсуждались на этих брифингах, не похоже на то, что они приведут к изменению отношения России. Политическая подоплека сопротивления инициативе США гораздо сильнее. Данное противостояние дает России возможность показать себя в качестве умного актора на международной арене, как полную противоположность «драчуну», символизирующему Америку. Это также облегчает создание политического деления между странами Европы («старая» и «новая» Европа), которое может оказаться полезным при осуществлении российской политики, например, по отношению к НАТО и ЕС. По этим причинам Россия, вероятно, откажет на предложения США сотрудничать в развитии противоракетной системы, что могло быть стать интересной темой для серьезных переговоров. С другой стороны, приглашение России к совместному решению по вопросу противоракетной системы стало бы прецедентом, позволяющим третьей стороне иметь право голоса по вопросу, который относится к области суверенитета двух стран, вовлеченных в переговоры с США.

С английского перевела В. Дунаева
(перевод неавторизованный)

Статья было написана в апреле 2007 года для online – серии «Точки зрения на систему противоракетной обороны», публикуемой Фондом pour la Recherche Stratégique. Английская версия доступна по адресу: www.frstrategie.org/barreFRS/publications_colloques/pv/defenseAntimissile/pv_20070412_eng.pdf.